

VOENNYI VESTNIK

MILITARY BULLETIN MILITARBULETTIN BULLETTIN MILITAIRE BOLETIN MILITAR

4, Zubovski boulevard, K-21, Moscow, GSP, 103786, USSR	
Editorial Office tel. 201.34.24 telex: 411101 Fax: 230.21.19	 Circulation Department tel. 201.71.28 telex: 411381
© AIP Association of Independent Publications 1991	

N 14 (116)

ИЮЛЬ 1991 года

ЧТО НУЖНО УЧИТЫВАТЬ НА ПЕРЕГОВОРАХ ПО СОКРАЩЕНИЮ
ВООРУЖЕНИИ. Владимир Пранович, полковник, кандидат
военных наук.....2

МАНЕВРЕННАЯ ОБОРОНА И ТАКТИЧЕСКИЕ ВОЗДУШНЫЕ ДЕСАНТЫ:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ. Виктор Мусиенко, полковник, кандидат
военных наук10

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ СОВЕТНИКОВ В НАРОДНОЙ
АРМИИ ИСПАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1936-1939гг.). Юрий Рыбалкин,
сотрудник Института военной истории МО СССР.....19

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ.29

ЧТО НУЖНО УЧИТЫВАТЬ НА ПЕРЕГОВОРАХ ПО СОКРАЩЕНИЮ ВООРУЖЕНИЯ.
Владимир Пранович, полковник, кандидат военных наук.

Диалектика военного дела, особенно на протяжении двух последних веков, была основана на внутреннем единстве непрерывного стремления каждой из национальных школ военной мысли опередить потенциального противника, во-первых, в использовании новейших открытий и достижений научно-технического прогресса для развития средств вооруженной борьбы, во-вторых, в совершенствовании способов ведения военных действий и, в-третьих, в заблаговременном раскрытии его военно-технических секретов и оперативно-стратегических замыслов.

Аналитические оценки вооруженных конфликтов последних десятилетий свидетельствуют о том, что успех военных операций определяется не только количественно-качественными параметрами войск/сил сторон, но и, прежде всего, эффективностью систем боевого управления войсками на ТВД, боевого и материально-технического обеспечения военных действий. Особую роль в боевом обеспечении ныне играет разведка всех видов, вплоть до воздушно-космической.

Международные переговоры о сокращении вооруженных сил и вооружений о ликвидации ракет различных видов и типов безусловно являются прогрессивными мерами. Однако в их итоге не сокращаются и даже наращиваются некоторые другие средства вооруженной борьбы, преимущества в которых остаются за НАТО.

Процесс переговоров США и СССР еще не включает обсуждение проблем сокращения весьма опасных для человечества сил и средств массового поражения, существующих в вооруженных силах союзников США, а также средств обеспечения стратегической мобильности вооруженных сил сторон, их военно-морских флотов и военно-космических систем, сокращение или полное

уничтожение которых существенно дополнило бы арсенал мер предотвращения новых войн.

Между тем, анализ военных действий многонациональных сил в Ираке показывает, что приоритетными направлениями строительства и применения вооруженных сил ведущих стран современного мира становятся не только количественное наращивание их вооружений, сколько их качественное совершенствование и обновление. Тем самым закладываются основы для углубления разрыва в военном превосходстве индустриально развитых стран над остальным миром.

Военно-политические и военные руководители этих стран ставят перед наукой и экономикой задачу создания предпосылок для таких условий, при которых обеспечивалось бы гарантированное упреждение противника в нанесении первого и последующих ударов по жизненно важным объектам (включая объекты государственного и военного управления) в ходе военных действий любого масштаба - стратегического, оперативного или тактического, - а также независимо от того, какими средствами они будут вестись.

США в Ираке испытали создаваемую ныне космическую систему "Навстар", которая предусматривает размещение на орбите 18 рабочих и трех резервных космических аппаратов, а также подготовку семи запасных на Земле. Система, в частности, позволяла осуществлять: непрерывный контроль за расположением своих сил и средств вплоть до уровня отдельных подразделений и огневых точек; топогеодезическую привязку огневых позиций; наведение высокоточного оружия на цели с точностью 9-13 м; определять местоположение объектов в пространстве с точностью 11,1 м, а скорость их перемещения измерять с точностью до 0,12 м/сек. Сведениями системы "Навстар" пользовались экипажи боевых и разведывательных самолетов стратегической авиации, самолетов и вертолетов тактической авиации, противолодочных и транспортных самолетов, колесных машин и бронетанковой техники, надводных кораблей и подводных лодок, а на

суше - вплоть до одиночных бойцов из подразделений сил специальных операций. Эти данные вводились в системы управляемых ракет и МБР.

Космические системы, подобные системе "Навстар", в том числе разведывательные (наряду с принятием на вооружение аэрокосмического самолета, испытания которого запланированы на 1994-1995 гг.), несомненно в значительной мере повысят боевые возможности войск, а это непременно скажется на стратегическом паритете и возможностях обычных сил сторон и, следовательно, - на военно-политической стабильности в регионах.

Концепция наращивания боевых возможностей вооруженных сил за счет благоприятных условий применения средств поражения и, в частности, за счет повышения возможностей разведки, обусловлена следующими факторами.

Во-первых, современные средства поражения, по которым стороны стремятся к количественному и качественному паритету, достигли такой единичной и суммарной разрушительной силы, дальности и точности доставки зарядов к цели, которые позволяют надежно поражать любые защищенные объекты в любой точке не только на ТВД, но и практически на всей поверхности Земли при одном неременном условии, что координаты и характеристики этих целей своевременно вскрыты с необходимой точностью. Следовательно, при прочих равных условиях, более эффективно реализует боевой потенциал своих войск/сил и получит решительное преимущество в вооруженной борьбе та сторона, которая, имея высокую боевую готовность средств поражения, сможет упредить противостоящую сторону в применении этих средств на основе своевременного и гарантированного получения данных о целях для первого и последующего ударов, какими бы средствами ни начинались или велись военные действия. Разведка, таким образом, из средства боевого обеспечения (боя и операции) превращается в относительно самостоятельную форму боевых действий и управления войсками

и оружием. Она объективно становится вторым по значимости после оружия элементом боевого потенциала войск и боевой мощи вооруженных сил, ключом к успеху не только в бою и операции, но и в войне в целом.

Поэтому этот фактор не может не учитываться при определении баланса сил на переговорах по безопасности и стратегической стабильности.

Во-вторых, эта концепция исходит из того, что достижения научно-технического прогресса, особенно в областях оптики, радиоэлектроники, фотографии, голографии, лазерной техники, телевидения, создания летательных аппаратов для использования в воздушно-космическом пространстве, счетно-решающих устройств, средств связи и управления и т.д. достигли уровня, позволяющего создавать такие средства разведки, которые способны с необходимой достоверностью и точностью вскрывать объекты противника в любых условиях обстановки и представлять данные о них во все инстанции в реальном масштабе времени и обеспечить, следовательно, возможность их немедленного поражения.

Таким образом, решающую роль в соотношении сил и средств в бою играют не количественные и качественные характеристики оружия, а упреждение в выявлении объектов поражения.

В этой связи было бы глубоко ошибочным не видеть серьезную угрозу стратегическому и общему военному паритету в условиях бурного развития за последние годы в США и некоторых западноевропейских странах сил и средств разведки тактического, оперативного и стратегического звена. Достижение превосходства в разведке при современных средствах поражения способно увеличить боевые возможности войск в такой степени, какая может быть сравнима с развертыванием средств противоракетной и противокосмической обороны или размещением ядерного, лазерного или иного оружия в космосе.

Придавая столь высокое значение разведке, военные специалисты на Западе учитывают, что сейчас неизмеримо возросли боевые и маневренные возможности войск, что боевые действия приняли скоротечный, решительный и чрезвычайно подвижный характер. Это, в свою очередь, привело к часто повторяющимся резким изменениям обстановки на поле боя, к увеличению объема мероприятий по управлению войсками, а также к столь же резкому сокращению времени, которым располагают органы управления всех уровней командования на их выполнение. В этой связи на первый план выдвигается идея максимального сокращения цикла боевых действий от оценки обстановки до принятия решения и нанесения удара по противнику с высокой точностью и эффективностью. Объективно для успеха в бою и операции важнейшим фактором становятся не только определение замысла и намерений противника, сколько упреждение его в выявлении и поражении жизненно важных целей. Точность, быстрота применения и дальность поражения целей в век научно-технического прогресса, по сути дела, не имеет границ. В связи с этим фактор времени на любой стадии военных действий приобрел решающее значение. Отсюда непреклонное стремление любой командной инстанции следить за объектами противника и получать о них информацию в реальном масштабе времени для немедленного их поражения. Наиболее ярко эта тенденция проявляется в концепции "воздушно-наземного сражения" и сходной с ней концепции "выстрел-поражение". Последняя появилась в США в конце шестидесятых годов, была принята в НАТО как генеральное направление в развитии средств вооруженной борьбы и за это время прошла большой путь в своей реализации. Ее сущность состоит в достижении функционального единства оружия, с одной стороны, разведки и управления, - с другой.

Считается, что высокая эффективность боевых действий войск/сил достигается при обязательном условии, что время, затраченное на обнаружение цели, обработку полученных данных, доклад командованию, принятие решения и нанесение удара укладывается в интервал времени, в течение которого цель

будет находиться на одном месте с вероятностью 90%. В этом случае, по существующим расчетам, коэффициент поражения составит не менее 0,5. На Западе это время называют "временем жизни цели". Как видно из анализа, в реализации этой концепции одинаково важная роль отводится оружию, системе и средствам управления этим оружием, разведке и средствам управления боевыми действиями войск.

Однако было бы ошибкой считать, что эта концепция пригодна только для тактического и оперативного звеньев. В основе ее, как нам представляется, лежит идея создания эффективных разведывательно-ударных систем не только в оперативно-тактическом, но и в стратегическом звеньях, объединяющих в себе средства разведки, управления и поражения. Предполагается, что они находятся в руках соответствующего командования и расположены на земле, на море и в воздушно-космическом пространстве. В создании такого рода современных разведывательно-ударных комплексов и систем военно-политическое руководство США и их союзники видят конечную цель, обеспечивающую им военное превосходство над своими потенциальными противниками.

В условиях большого пространственного размаха, скоротечности и высокой динамичности боевых действий войск, частого и резкого изменения обстановки, только воздушно-космическая разведка, оснащенная современными техническими средствами, в силу своей высокой мобильности, быстроты действия, способности к охвату большого разведываемого пространства, возможности использования на борту технически совершенных средств разведки (оптико-электронных, радиолокационных, радио- и радио-технических, инфракрасных, лазерных, фотографических и др.) и связи, способна в короткие сроки максимально нарастить усилия разведки в целом и внести ясность в обстановку, складывающуюся на решающих направлениях ТВД, вскрыть жизненно важные для противника цели, особенно подвижные и малоразмерные, с достаточной точностью определить их координаты и тем самым обеспечить эффективность и

короткие сроки нанесения первого и последующих ударов не только ВВС, но всех других видов вооруженных сил.

В условиях все более возрастающих возможностей сторон по противодействию разведке противника к ее силам и средствам предъявляются и возрастающие требования. Их суть состоит в том, чтобы привести возможности разведки в соответствие с возможностями средств управления, средств поражения и с характером боевых действий, своевременно снабдить последними данными потребителей разведывательной информации на многочисленных уровнях, удовлетворяя при этом самые разнообразные потребности каждого из них. Не случайно американцы в дополнение к системе "Навстар" закупают для своих вооруженных сил 52 тысячи приемников (весом 1,35 кг каждый). чтобы данные от системы могли получать подразделения вплоть до одиночных бойцов сил специальных операций.

Реализация этих требований в США и других странах НАТО идет по линии сосредоточения усилий прежде всего в сфере НИОКР и практической деятельности по следующим направлениям.

1. Определение оптимального боевого состава сил и средств, прежде всего, воздушной и космической разведки, обеспечивающих гарантированное выполнение задач разведки в каждом звене управления, с учетом возможностей средств поражения и расширение деятельности разведки в мирное и особенно в военное время.
2. Повышение возможностей разведки до такой степени, которая обеспечивала бы требуемую точность определения координат и характера объектов (целей) противника в любых метеорологических условиях, днем и ночью, при любом возможном в настоящее время противодействии противника (ПВО, маскировка, радиоэлектронная борьба и т.д.).
3. Обеспечение добывания, обработки и передачи полученных разведывательных данных в заинтересованные инстанции, осо-

бенно на пункты управления оружием в реальном или близком к нему масштабе времени.

Таким образом, этот далеко не полный перечень мер, проводимых в области военной разведки, наряду с постоянным ростом ассигнований на ее деятельность и НИОКР в ее интересах в США и других странах НАТО, подтверждает вывод о том, что противоборство по достижению военного превосходства переносится в область упреждения противника в выявлении его жизненно важных целей и нанесения по ним немедленного удара необходимой мощности. Именно в этом на Западе видят один из главных путей наращивания боевого потенциала войск, достижения превосходства в боевой мощи группировок и преимущества в вооруженной борьбе, будь то с применением ядерного или обычного оружия.

Если не достичь в этой области паритета хотя бы на стратегическом и оперативном уровнях, то никакой военной стабильности в регионах и в мире в целом быть не может. Роль, значение и место разведки в системе оборонных мероприятий и, следовательно, сохранения стратегической стабильности достигли такого высокого уровня, что она вполне сейчас и в обозримом будущем должна ставиться в один ряд с такими средствами поражения, как ядерное оружие. В современных условиях наибольшую трудность вооруженной борьбы представляет проблема обнаружения объекта к моменту нанесения по нему удара, а не проблема его уничтожения, как это было в недавнем прошлом. Теперь любой объект, любое количество войск может быть уничтожено (или им могут быть нанесены катастрофические потери в течение нескольких минут или часов), если только будет достигнуто упреждение в обнаружении противника.

При всем этом проблема установления паритета в области разведки и контроля над балансом сил в этой сфере чрезвычайно сложна.

Разведка - это та область военной деятельности, куда труднее всего пробивается гласность, где всячески оберегаются от чужих ушей и глаз источники информации и средства ее добывания. Она располагает многочисленными и чрезвычайно разнообразными силами и средствами во всех видах вооруженных сил и родах войск. Аппаратура разведки и ее различное оборудование, как правило, размещаются на боевой и специализированной технике на земле, в воздухе и в космосе, на воде и под водой. Все это естественно затрудняет контроль за силами и средствами разведки, определение их частных и общих возможностей и, конечно же, определение совокупных возможностей систем разведки на театре военных действий, театре войны и в мире в целом. Чтобы установить истинное соотношение разведывательных сил сторон потребуются специальные методики и неординарные политические и дипломатические решения. По всей вероятности, вначале важно достичь договоренности по установлению паритета в силах и средствах разведки, обеспечивающих применение ядерного и высокоточного оружия. Это, прежде всего, - средства воздушной и космической разведки. И именно их бесконтрольное развитие может привести к резкому изменению соотношения сил и нарушению стратегической стабильности.

*

МАНЕВРЕННАЯ ОБОРОНА И ТАКТИЧЕСКИЕ ВОЗДУШНЫЕ ДЕСАНТЫ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ. Виктор Мусиенко, полковник, кандидат военных наук

Оборона, как вид боевых действий, в своем развитии прошла сложный путь. Под влиянием совершенствования средств вооруженной борьбы усложнялись требования к ее организации, претерпевали изменения формы и способы ее ведения, значительно возросли напряженность и результативность оборонительных действий.

К сожалению, предвоенные уставы и наставления РККА предусматривали ведение маневренной обороны лишь на тактическом уровне. Это обстоятельство отрицательно сказалось на военных действиях советских войск в начальном периоде Великой Отечественной войны. В рамках стратегической обороны Красной Армии, которая летом 1941 года приняла характер фронтального отступления, не только полки и дивизии, но даже армии и фронты были вынуждены вести маневренную оборону. Увы, наши войска к ведению такой обороны в достаточной степени подготовлены не были.

А как эти вопросы решаются сегодня?

Опыт работы в войсках подтверждает, что современная ситуация требует решительного изменения нашего отношения к маневренной обороне. Совершенно бесспорно, что в успешном решении этой проблемы большую помощь может оказать глубокое изучение и творческое использование опыта Великой Отечественной войны и боевой подготовки в послевоенный период. Их анализ говорит о том, что организация и успешное ведение маневренной обороны требовали от войск, командиров и штабов не только мужества и героизма, но и высокого уровня военного мастерства, которому необходимо учить войска еще в мирное время.

Опыт минувшей войны показывает, что маневренная оборона заключалась в организации и последовательном проведении оборонительных сражений и боев на заранее намеченных, эшелонированных в глубину рубежах в сочетании с контратаками и контрударами, с широким использованием маневра силами и средствами, с применением различных заграждений.

Поэтому совершенно справедливо то, что авторы современных трудов по маневренной обороне главное внимание уделяют необходимости маневра силами и средствами частей и соединений в полосе обороны. Суть их действий состоит в том, что одна часть (группа) войск стремится нанести противнику

максимально возможный ущерб на занимаемых к началу боя (операции) позициях (передовых оборонительных рубежах). Другая часть войск занимает рубежи в глубине обороны и своими действиями, в том числе ударами из глубины, поддерживает первую. В последующем вторая группа прикрывает отход первой и принимает на себя удары наступающего противника. Естественно, что завершаются действия первой группы войск их отходом на рубеж, являющийся конечным для данной операции (боя), где войска закрепляются для ведения позиционной обороны или ведения очередного этапа маневренной обороны.

Маневренные действия в обороне сложны и требуют четкого их планирования, организации боевого и материально-технического обеспечения частей, а тем более соединений и объединений. При этом всегда учитывается, что противодействующая сторона может не позволить планомерно осуществить маневр перевода частей и соединений на очередной оборонительный рубеж. Особенно это было характерно для начального периода Великой Отечественной войны. Поэтому ведение последовательных оборонительных боев и сражений на заранее намеченных эшелонированных по глубине рубежах сочеталось с широким использованием маневра силами и средствами соединений и частей первого (а в дальнейшем - второго) эшелонов. Для этого в планах оперативного построения войск предусматривалось создание мощных по составу и боевым возможностям общевойсковых противодесантных резервов и воздушных десантов.

В послевоенный период, и особенно в 60-70-е годы, большое внимание уделялось теории и практике применения воздушных десантов, их использованию в основном в наступательных боях и операциях. Разрабатывались варианты создания необходимых материальных предпосылок для их применения. С одной стороны, - это формирование десантно-штурмовых соединений и частей, оснащенных современными боевыми транспортно-десантными вертолетами, боевыми машинами десанта и другой боевой техникой; с другой, - это учет наличия в оперативном

построении войск противника значительного количества важных, главным образом мобильных объектов, захват и уничтожение которых позволяет снизить боевые возможности наступающего противника и предопределить исход операции (боя) в более короткие сроки. В современных условиях их гарантируемый захват или уничтожение стали необходимостью применения тактических воздушных десантов в оборонительных операциях (боях).

Стремление командования общевойскового соединения и объединения повысить активность обороны, эффективность использования результатов огневого поражения и возможность быстрого противодействия противнику в борьбе за инициативу ведения операции (боя) ставят вопрос о целесообразности применения тактических воздушных десантов в начале первых оборонительных операций (боев).

Учитывая нынешние возможности армейской авиации и количество десантно-штурмовых (парашютно-десантных) или мотострелковых подразделений, обладающих аэромобильной маневренностью, их можно применять на ближайших (30-60 км) подступах к обороне в тех случаях, когда другие войска применять нецелесообразно. Цель их действий - своевременно уничтожить важные объекты наступающего противника и возвратиться на свою территорию. Проведенные расчеты показывают, что ущерб наступающей группировке противника применением только воздушных десантов может составить до 10 процентов.

В условиях современной маневренной обороны все большее значение приобретают такие факторы, как фактор времени для быстрого противодействия противнику. Поэтому внезапно возникающие задачи целесообразно решать применением десантно-штурмовых или рейдовых десантов, способных последовательно уничтожить несколько важных объектов противника. Действия десанта в этом случае могут осуществляться по схеме: перелет в указанный район; поиск (доразведка) объекта; уничтожение объекта избранным способом атаки с одного - трех направле-

ний; маневр к новому объекту противника или возвращение через линию фронта на свою территорию.

Между тем, применение тактических воздушных десантов на подступах к оборонительным рубежам является не самым благоприятным вариантом, так как вероятность преодоления ПВО противника может составить не более 0,5, а потери авиации с десантами могут составить более 20%.

Современные требования к ведению обороны без потери значительной территории является принципиальным и с учетом этого требования возникает необходимость усиливать тактическую и ближайшую оперативную зоны обороны с началом операции, когда уже выявились основные направления наступления противника. Эту задачу могут выполнять усиленные подразделения ПТУР, десантно-штурмовые части и подразделения. Составляя мобильный эшелон и обладая высокими боевыми возможностями, они способны в короткие сроки совершать стремительный маневр, появляться внезапно для противника в назначенных районах, увеличивая плотность войск и глубину обороны на угрожаемых направлениях. Кроме того, в случае образования брешей в обороне от ударов высокоточного оружия противника, эти подразделения могут восполнять потери, понесенные оборонявшимися здесь войсками.

В борьбе за главную полосу обороны, кроме десантно-штурмовых, целесообразно также применять мотострелковые специально подготовленные подразделения. Они могут перебрасываться в указанные районы тремя способами:

- вертолетами, если противник упреждает обороняющиеся части и подразделения в выходе к важным объектам, рубежам или районам;
- своим ходом (на БМД, БМП и автомобилях), если обороняющиеся подразделения и части упреждают противника;

- комбинированными, когда подразделения десанта с легким вооружением перебрасываются в указанный район вертолетами, а наземный эшелон, состоящий из тяжелой боевой техники и вооружения, выдвигается своим ходом.

Переброшенные таким образом подразделения могут выполнять следующие боевые задачи: захватывать и удерживать выгодные рубежи и участки местности на направлении наступления основной группировки противника; прикрывать фланги, важные направления и районы; уничтожать прорвавшегося или просочившегося в глубину обороны противника; усиливать части первого или второго эшелонов в случае потери ими боеспособности, высаживаться в полосу обеспечения для усиления частей прикрытия, чтобы сковать выдвижение противника и задержать атаку переднего края обороны, заставить противника преждевременно развернуть главные силы, выиграть время на организацию обороны.

Особенностью применения десантов в обороне за главную полосу обороны является то, что они могут вести боевые действия как на территории занятой (или еще незанятой) противником, так и на своей. Десант может быть разделен на две группы: десантируемую и недесантируемую.

Десантируемая группа включает десантно-штурмовые и мотострелковые подразделения с легким вооружением, переносными противотанковыми и зенитно-ракетными (ПЗРК) комплексами, которые предполагается десантировать вертолетами класса Ми-8, а батареи 120-мм минометов, противотанковые взводы и другую тяжелую технику - тяжелыми вертолетами.

Недесантируемая группа включает тяжелую боевую технику (БМП, БТР и др.).

Практика показывает, что для доставки подразделений десанта в район боевого применения на расстояние 40-50 км вертолетами потребуется 30-40 минут, а при следовании своим ходом (на БМП, БТР, автомобилях) - два и более часа. Таким об-

разом, десантируемая группа может упредить по времени неде-
сантируемую в 3-4 раза.

Успех во многом зависит от командующего, который должен четко оценить условия, определить способ доставки подразделений десанта в район боевых действий, своевременно поставить им боевую задачу и осуществлять всестороннее обеспечение их действий.

Когда подразделения десанта доставляются вертолетами, то боевые вертолеты сначала наносят огневые удары по наступающему (прорвавшемуся) противнику. При этом вертолеты как правило, действуют парами, используя защитные свойства местности и осуществляя пуски ракет с подходом к цели или после подъема на небольшую высоту из засад. Транспортно-десантные вертолеты на предельно малых высотах (10-15 м), выходят на указанные им площадки и, после высадки подразделений десанта, выгрузки боевой техники и вооружения, согласно установленному расчету, поддерживают бой высадившегося десанта до выполнения им боевых задач.

Уничтожение противника, прорвавшегося или вклинившегося на флангах, обычно осуществляется совместными действиями общевойсковых соединений, ударами ракетных войск, авиации и артиллерии, боевыми действиями десантных подразделений. Последние обороной на выгодных рубежах задерживают продвижение противника до подхода войск (резервов) из глубины обороны, в том числе и действиями из засад. Для этого они усиливаются боевыми вертолетами (огневой поддержки), противотанковыми средствами и инженерно-саперными подразделениями со штатными средствами заграждений, в том числе устанавливаемыми с вертолетов.

Огневые возможности тактических воздушных десантов определяются возможностями поражения противника огнем артиллерии, противотанковых средств, боевых машин, вертолетов, стрелкового оружия и другими средствами. Эти возможности

оцениваются по критериям, которые выражаются определенными величинами наносимого противнику ущерба и составом его группировки, которой десант может нанести поражение.

При ведении оборонительного боя мотострелковый батальон на БМП с расходом одного боекомплекта противотанковых средств может уничтожить до 30 бронеобъектов, десантно-штурмовой батальон - более 50. Учитывая, что при отражении атак противника обороняющимися подразделениями кроме противотанковых средств будет применено стрелковое и артиллерийское вооружение, то с расходом 0,6-0,7 боекомплекта потенциальные возможности десантов возрастают. Например, десантно-штурмовой батальон в полном составе в течение 4-6 часов ведения напряженного оборонительного боя может уничтожить до 75 бронированных целей, до двух наступающих мотопехотных рот, командный пункт бригады и две артиллерийские батареи противника.

Значительно возрастают боевые возможности десантов при использовании вооружения вертолетов, привлекаемых для их высадки (переброски) и поддержки боевых действий, а также при установке минно-взрывных заграждений.

Воздушные десанты, наряду с прочным удержанием позиций, могут отходить частью сил и средств на выгодные рубежи с целью создания огневых мешков и проведения последующей контратаки на наступающего противника из-за флангов рубежей обороны. Бой десантов по удержанию рубежа, участка местности ведется до подхода общевойсковых частей (подразделений) или до команды на отход командующего (командира) высланного десанта.

Боевой порядок сил десанта в обороне строится, исходя из поставленной задачи, в один или два эшелона с выделением наиболее мобильных подразделений в резерв. Артиллерия, приданные силы и средства используются централизованно. Если в предназначенном для захвата и удержания районе противник

подавлен с недостаточной плотностью и продолжает оказывать сопротивление, то подразделения десанта после высадки стремительной атакой должны уничтожить противостоящего противника и овладеть назначенным районом (рубежом).

В такой обстановке переход десанта к обороне будет осуществляться в условиях непосредственного соприкосновения с противником, под воздействием его огня и ударов. Основная часть огневых средств выдвигается (совершает маневр) с подразделениями главных сил десанта.

Характерным примером борьбы десантных соединений и частей за захват и удержание назначенного района (рубежа) с целью прикрытия сосредоточения войск и закрытия брешей в обороне, служит высадка посадочным способом 5-го воздушно-десантного корпуса в составе 10 и 201 воздушно-десантных бригад в район городов Орла и Мценска в октябре 1941 года, которая проводилась по указанию Ставки Верховного Главного командования. Авиационно-транспортная группа, осуществлявшая десантирование 80-тью самолетами ПС-84 и ТБ-3 сумела в короткие сроки перебросить и десантировать на дальность до 500 км более 6 тысяч десантников с вооружением, боевой техникой и двумя боекомплектами боеприпасов. Десантирование осуществлялось на аэродромы, уже почти занятые противником. Соединившись с 4-й танковой бригадой полковника М.Е.Катукова в районе города Мценска, 5-й воздушно-десантный корпус выполнил поставленную задачу. Противник, рвавшийся к г.Туле и на Москву, был остановлен героическими действиями танкистов и десантников.

Применение тактических воздушных десантов в оборонительной операции на подступах и в обороне за главную полосу обороны, требует высоких боевых возможностей самих подразделений десанта и выделения достаточного количества сил и средств для всестороннего обеспечения их действий.

Воздушные десанты быстрее других частей и подразделений способны уничтожить или блокировать высадившиеся воздушные десанты, аэромобильные тактические группы противника. При необходимости они могут применяться и в интересах контрударной группировки.

Применение тактических воздушных десантов в ходе оборонительной операции становится важным средством стабилизации обороны и ее достаточной маневренности, позволяющим наносить поражение противнику и существенно дополнить возможности обороняющихся общевойсковых формирований.

В заключение следует отметить, что ведение маневренной обороны требует большого искусства и основывается на проявлении высокой инициативы и творческом подходе к решению возникающих задач со стороны командования всех степеней. Наибольший успех десанта может быть достигнут в результате его целенаправленных активных и упреждающих действий, применения неожиданных для противника приемов, сочетания упорной обороны, маневра, огневых ударов, коротких контратак, действий из засад и с выгодных огневых рубежей.

* *

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ СОВЕТНИКОВ В НАРОДНОЙ АРМИИ ИСПАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1936-1939). Сотрудник Института военной истории МО СССР Юрий Рыбалкин.

Создание советского военно-советнического аппарата в Испанской Республике началось в сентябре-октябре 1936 года и преследовало цели оказания помощи республиканскому правительству в организации эффективных центральных военных органов Республики, в повышении боеспособности действующих объединений, соединений и частей, в формировании новых на основе подготовленных советскими специалистами военных и технических кадров и поступающей из СССР военной техники.

Анализ архивных документов, советской и зарубежной исторической литературы, воспоминаний военных советников и других материалов позволяет восстановить эту структуру. Возглавлял аппарат Главный военный советник (ГВС) со своим штабом. Ему подчинялись старшие военные советники-специалисты: по штабной работе (он же начальник штаба ГВС), по пехоте, авиации, мото-механизированным войскам, артиллерии, ПВО, морским силам, службе связи, санитарной службе и другим службам тыла. Основная масса советников работала непосредственно в войсках и на флоте.

Штаб ГВС в разные периоды имел различные организационные структуры, но в его составе, как правило, имелись оперативный и организационный отделы, а также отдел формирования. В число обслуживаемого штаб персонала входили большие группы радистов, шифровальщиков и переводчиков.

Пост Главного военного советника в Испании последовательно занимали Я.К.Берзин (1936-1937), Г.М.Штерн (1937-1938) и К.М.Качанов (1938-1939). Должности советников при некоторых командирах республиканских соединений замещали советские инструкторы. Г.М.Штерн характеризовал специалистов этих категорий следующим образом. "Разница между советником и инструктором следующая: лейтенантов и старших лейтенантов неудобно назначать советниками (командиров, - Прим. ред.) бригад и дивизий (обижаются испанские командиры), поэтому они официально прикомандированы к бригадам и дивизиям как инструкторы тактической и пулеметно-стрелковой подготовки, но фактически многие из них выполняют функции советников".

Советники и инструкторы работали в авиачастях, танковых группах, на кораблях и в партизанских отрядах и, как исключение, - в батальонах и учебных ротах.

Основные направления деятельности советских военных советников в 1936-1939 годах должны были включать:

- помощь в строительстве и укреплении боеспособности Народной армии (НА) Республики, в том числе в обучении кадров;
- содействие подготовке и проведению операций НА;
- изучение страны, ее экономики, вооруженных сил, театра военных действий и др.

Но жизнь значительно расширила функции советников, которым нередко приходилось брать на себя непосредственную организаторскую и боевую работу, вплоть до командования частями.

Советники В.Е.Горев, К.А.Мерецков, Б.М.Смирнов и др. вместе с испанскими командирами разработали план первоочередных мер по организации новой Народной Армии. Приоритетными считались: реорганизация существующей армии, создание и подготовка резерва (группы маневра), подготовка командного состава, организация политической работы в армии, партизанских действий в тылу мятежников, разведки и контрразведки и, как текущая основная проблема, - мобилизация всех средств для организации военной промышленности и усиления обороны Мадрида. В форме указаний военного министерства Испанской республики этот план с большими трудностями начал претворяться в жизнь.

Однако получилось так, что к моменту направления советских военных советников в Испанию еще не был разработан нормативный документ, который четко регламентировал бы их специфическую работу. Поэтому в своей деятельности они руководствовались специальными указаниями и требованиями, изложенными в телеграммах из Москвы. Вот как об этом писал Г.М.Штерн: "Работа советников... вещь очень деликатная. Тов. Ворошилов перед моим отъездом дал мне короткую директиву по работе наших людей: ни в коем случае не командовать, но... чтобы делалось все нужное для победы. Это явилось основой поведения наших людей."

Рекомендации по работе советников были изложены и в директиве МИДа, направленной советскому полпреду в республиканской Испании М.Розенбергу 9 декабря 1936 года: "...тов. Розенбергу совместно с тов. Гришиным вменяется в обязанность разъяснять нашим военным работникам, что они ни в коем случае не должны подменять собою испанцев. Они должны вести свою работу так, чтобы испанский Генштаб, командиры частей и т.п. не чувствовали, что вопросы решаются через их голову. С советами военно-оперативного и организационного характера следует, как общее правило, обращаться сначала к лицу, которое непосредственно отвечает за соответствующий вопрос (а не к лицу вышестоящему), терпеливо обосновывая целесообразность данного совета. Необходимо также разъяснить нашим товарищам, что когда им не удастся добиться принятия отстаиваемых ими предложений методом убеждения, они отнюдь не должны переходить к политически вредным методам командования для проведения таковых в жизнь. Предложить товарищам Розенбергу и Гришину неустанно добиваться полного соблюдения настоящего указания. В случае, если тот или иной товарищ тем не менее не сумеет отрешиться от методов командования, предлагается им поставить вопрос о снятии этого товарища с работы в Испании."

Работа советских военных советников, особенно на первых порах, была сопряжена с многочисленными трудностями. Анализ позволяет выделить основные из них.

Во-первых, уровень оперативно-тактической подготовки молодой армии Республики был низким. Отсутствовал военный опыт. Не было единства в высшем военном руководстве, мешало резкое размежевание сил, представленных различными партиями.

Во-вторых, рекомендации советских советников часто игнорировались из-за повышенных личных амбиций прежде всего выходцев из старой армии Испании.

Нередко нашим советникам приходилось не только давать рекомендации. Вот как об этом сообщал Я.К.Берзин 12 декабря 1936 года: "Ни одной операции нельзя провести, не получив санкций Кабальеро. А когда санкция бывала получена, советникам самим приходилось доставлять приказы Кабальеро в штаб фронта или группы и т.д. Операции, как правило, опаздывают и кончаются без большого эффекта."

В-третьих, наряду со сложностями, создававшимися испанской стороной, советники часто ставились в трудное положение регулярно поступающими, но противоречивыми указаниями из Москвы. Эти указания и рекомендации, написанные, как правило, лично Ворошиловым, носили форму приказа и были обязательны для выполнения. В них сообщались разработанные в Москве планы операций, давались конкретные советы по использованию танков и самолетов. Часто Главному военному советнику рекомендовалось "шевелить мозгами и проявлять кое-какую волю, чтобы обстановка выглядела в другом свете." Были в телеграммах "Хозяина" (в данном случае - Ворошилов, - Прим. авт.) и угрозы: "Инстанция предупреждает Берзина, Кулика, Горева, Мерецкова и других наших ответственных военных советников в том, что непроведение в жизнь вышеуказанной директивы (о сосредоточении сил и решительном наступлении на Мадридском фронте, - Прим. авт.) повлечет за собой строгое взыскание в отношении всех..."

В этой связи характерным указанием из Москвы может служить телеграмма наркома обороны от 4 декабря 1936 года в адрес Берзина: "Самая добросовестная самоотверженная работа никого из нас не освобождает от обязанности отчитываться, докладывать о выполнении поручений. Вам, седому большевику, это должно быть известно. Я требовал и буду требовать своевременных ответов на мои телеграммы, из которых многие пишутся на заседаниях высшей дирекции по ее указаниям. Это не превращение Вас в писаря, а неременное условие организационной работы в столь трудных условиях. 23 ноября, по поручению инстанции, я и Литвинов телеграфировали директиву ка-

тегорически рекомендовать Кабальеро о переходе в немедленное наступление на Мадридском фронте... В ответ - молчание... Запомните раз и навсегда, что ни я, ни, тем более, высшая наша дирекция не может терпеть малейшей небрежности в выполнении поручений, в отчете о проделанной работе. Хозяин."

Оказание военной помощи республиканцам совпало по времени с массовыми репрессиями в Советском Союзе. Советники знали об этом, а после возвращения на родину многие из них тоже были репрессированы. Это не могло не сказываться на морально-психологической устойчивости советских специалистов.

В связи с этим представляет интерес телеграмма, направленная лично К.Ворошиловым Главному военному советнику в Испании за день до заседания Специального присутствия Верховного Суда СССР по слушанию дела об участниках "антисоветской троцкистской военной организации" (приведена в орфографии оригинала текста, - Прим. ред.): "Наркомвнуделом вскрыта существовавшая в РККА военно-фашистская шпионская организация, во главе которой стоял - Гамарник, Тухачевский, Якир, Уборевич, Эйдеман, Корк, Фельдман, Примаков, Путна. Тухачевский подробно рассказал о своей предательской работе и связи с германским Генштабом, с 1925 года, которому он передавал наши военные тайны. Все другие во главе с Тухачевским готовили поражение Красной Армии в случае войны с немцами. Завтра все эти предатели, исключением Гамарника, который застрелился, предстанут перед военным судом. Надеюсь, что все они будут достойно наказаны. Красную Армию мы сейчас радикально очищаем от всей этой подлой гнили. Настроение командного и начальствующего состава как никогда уверенно-боевое. Все ждут скорейшего истребления врагов народа. Сообщаю для сведения всех наших людей, которых подробно информируйте. 10/VI-37. К.Ворошилов."

Серьезным препятствием на пути повышения эффективности деятельности советских военных советников являлось слабое знание испанского языка и этно-психологических особенностей

испанского народа, его нравов и обычаев. Некоторые советники были недостаточно тактичны в своей работе.

14 октября 1936 года республиканское правительство издало декрет о формировании первых шести бригад регулярной армии. Позднее, по рекомендациям советников, были созданы Главный штаб Народной Армии, военные школы и курсы, служба тыла: было разработано положение о Высшем военном совете Республики. Так было положено начало организации регулярной армии Испанской республики.

Уже 29 октября 1-я бригада Э.Листера принимала участие в боях. Остальные пять бригад были сформированы и введены в бой в период с 7 по 13 ноября. Молодая республиканская армия строилась в обстановке непрерывных и напряженных боев. Главные из них развернулись по защите Мадрида. К.Ворошилов указывал в конце 1936 года Главному военному советнику: "Вся Ваша работа, работа всех советников должна быть направлена к решению основной задачи - отогнать противника от Мадрида. Решению этой задачи должно быть подчинено все. Особое внимание обратите на материальное обеспечение Мадридского фронта. Его снабжение надо поставить в привилегированное положение, особенно оружием и боеприпасами... Хозяин."

Советских специалистов включили в правительственную комиссию по созданию плана укреплений города. Специальной телеграммой наркома обороны СССР советскому военному атташе в Испании с учетом условий сложной обстановки на фронтах и боевого опыта Красной Армии рекомендовалось создать на подступах к Мадриду "правильно построенный и сильный в огневом отношении укрепленный район". Во исполнение телеграммы был составлен план возведения трех "укрепленных поясов" (оборонительных рубежей): первого - на удалении 20-35 км, второго - в 12-14 км, третьего - в 6-8 км от центра города. Вскоре Мадрид действительно превратился в своеобразный укрепленный район. Инженерные сооружения были возведены не только на подступах к столице, но и на улицах самого города.

Отражение наступления на Мадрид было успешно осуществлено республиканскими войсками. Значительную роль в этом сыграли и советские военные советники во главе с генералом Горевым, летчики и танкисты (подразделение под командованием капитана П.Армана и др.).

В различные периоды деятельности советских военных советников их численность колебалась. Так, в 1937 году общее число советников составило около 150 человек; в 1938 году - несколько более 250; в 1939 году их численность сократилась до 75.

Советники находились в Испании в среднем по 6-8 месяцев. Проведенное автором исследование архивных материалов приводит к выводу, что всего в Испании за годы войны работало более 600 советских военных специалистов из 3000 советских добровольцев. Их численность в целом была несравнимо ниже количества немецких и итальянских инструкторов в армии Франко. Республиканской армии не хватало военных специалистов, чтобы обеспечить даже бригады и дивизии. Так, в 1937 году в 15 корпусах и дивизиях Народной армии было всего 72 советских советника и инструктора.

В армию мятежников за три года войны было направлено около 300 тысяч немецких и итальянских офицеров и солдат. Их присутствие отмечалось практически в каждом полку и даже батальоне, не говоря о военно-воздушных силах и кораблях военно-морского флота франкистов.

По свидетельству ГВС в Испании Г.М.Штерна, боевая нагрузка на наших людей превышала нагрузку на испанских командиров. Поэтому для проведения многих операций на отдельных участках фронта приходилось сосредоточивать всех или большинство советских советников. Он, в частности, докладывал в Москву: "...для Брунетской операции были сосредоточены в армии Центра все наши люди, находящиеся в Испании. По принятии

решения об Арагонской операции я должен был забрать большую часть людей из-под Мадрида и переехать с ними в Каталонию."

Подготовка национальных кадров для Народной Армии явилась одним из важнейших направлений помощи испанскому народу. За короткое время при содействии советских специалистов в Альбасете, Барселоне, Альмансе, Мадриде, Арчене, Мурсии и в других местах была создана густая сеть учебных центров и военных школ. В них готовились для республиканской армии танкисты, летчики, артиллеристы, пулеметчики, саперы, связисты. Обучение младших командиров проходило в бригадных и дивизионных школах, на курсах усовершенствования офицеров при штабах корпусов.

С осени 1937 года все экипажи танков Т-26, а к лету 1938 и танков БТ, комплектовались из испанцев.

Среди военных материалов, поставлявшихся в Испанию из Советского Союза, значительное место занимала новейшая для того времени, совершенно неизвестная для испанцев советская военная техника. Поэтому подготовка военных и технических специалистов на территории самой Испании в условиях войны и экономической разрухи, при остром недостатке преподавателей и почти полном отсутствии собственной учебной базы была практически невозможна. И поскольку по этим причинам подготовка офицерских и технических кадров Народной Армии проходила с большими трудностями, то республиканское правительство через некоторое время после начала военных действий обратилось к Советскому Союзу с просьбой организовать обучение и переподготовку кадров для республиканской армии в СССР. В начале 1937 года такая подготовка в нашей стране началась. Испанцы обучались в советских военных и гражданских учебных заведениях и специально созданных для них школах.

Расчеты показывают, что за годы войны обучение различным воинским специальностям прошло около 20 тысяч республиканцев, из них только в СССР - более 3 тысяч чел.

Подавляющее большинство советских людей с честью выполнило свой интернациональный долг перед испанским народом. "Они оказали большую помощь в организации армии и ее боевой подготовке" - отмечал Э.Листер в своей книге "Наша война".

Высокую оценку деятельности советских военных советников дал председатель Совета министров Испанской республики Ларго Кабальеро в своем письме Сталину, Молотову и Ворошилову 12 января 1937 года: "... Товарищи, которых вы прислали к нам по нашей просьбе, оказывают нам большую услугу. Их большой опыт весьма полезен для нас и является эффективным вкладом в оборону Испании против фашизма. Я могу заверить вас, что они выполняют свои обязанности с подлинным энтузиазмом и беспримерным мужеством."

Начальник Главного штаба вооруженных сил Республики В.Рохо в письме военному атташе в Испании комбригу Гореву писал 2 ноября 1937 года: "Я никогда не забуду тех, кто был моими сотрудниками и самыми непосредственными учителями, потому что им, в основном, принадлежит успех дела, которое мы делали вместе."

Да, успехи у республиканцев были. Но, тем не менее, Республика потерпела поражение в 1939 году.

Часто задают вопрос относительно того, могло ли участие советских военных советников, добровольцев и технических специалистов предотвратить поражение Испанской республики? Скорее всего - нет, так как отнюдь не количество советских советников в Народной Армии играло решающую роль. Сегодня причины поражения видятся в массивной интервенции итало-германского фашизма, англо-французской политике "невмешательства", а также в воздействии таких внутренних факторов, как отсутствие внутреннего единства рабочего класса и Народного фронта, промедление с созданием регулярной армии, неразвитость военной экономики и ряд других обстоятельств.

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Редакция ВОЕННОГО ВЕСТНИКА приглашает Вас возобновить или начать подписку на 1992 и 1993 годы.

Мы попрежнему будем выходить дважды в месяц на русском, английском, испанском, немецком и французском языках.

В отличие от многих других изданий, мы не увеличиваем стоимость подписки, зато значительно повышаем качество своих материалов.

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК - это актуальная информация по военным и военно-политическим проблемам.

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК - это мнения известных советских и зарубежных военных и общественных деятелей, политологов, социологов, журналистов.

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК - это издание, открытое для изложения различных точек зрения на состояние и перспективы военно-политических процессов в мире.

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК - это новизна подходов к жизненно важным для человечества реалиям стратегической стабильности, коллективной и национальной безопасности, сокращения вооружений и вооруженных сил, общей и военной экологии.

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК - это публикации архивных материалов и малоизвестных исследований по военной истории России и СССР.

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК - это методологические проблемы военных и военно-политических исследований.

Подписавшись на ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК, вы будете иметь постоянный источник надежной информации.

Оформившим до конца января 1992 года подписку на 1992-1993 годы, предоставляется скидка в 25%.

Бланк-заказ на оформление подписки прилагается.

* * * *

Ассоциация Независимых Изданий (АНИ)

Информационного Агентства Новости

После заполнения подлежит возврату в АНИ ИАН

119021 Москва, Зубовский бульвар, 4

Тел.- 201-34-24 Факс. - 230-21-19 Телекс - 411101

ЗАКАЗ-ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

(наименование организации, учреждение)

заказывает Ассоциации Независимых Изданий на 1992 (или на 1992-1993 гг.) бюллетень ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК:

на русском языке _____ экземпляров

на английском языке _____ экземпляров

на испанском языке _____ экземпляров

на немецком языке _____ экземпляров

на французском языке _____ экземпляров

Адрес и номер телефона подписчика:

Подписная плата (из расчета 120 рублей за один годовой комплект) переведена на расчетный счет 606720 в ОПЕРО МГУ Сбербанка МФО N 201906 _____ (указать дату перечисления).

Дата

Подпись

Печать учреждения